

планируемом повышении ставки страховых взносов, этот показатель увеличится на 0,5% ВВП по отношению к уровням 2012–2013 годов.

Андрей Чернявский

Институты

7. Теперь будем догонять Руанду

Начиная с 2003 г. Всемирный банк (World Bank) ежегодно публикует рейтинг легкости ведения бизнеса (Ease of doing business index). Свежий отчет показывает, что в 2012 г. Россия заняла в нем 120-е место из 183 (см. Таблицу 7.1). На первых местах не только небольшие экономики Сингапура, Гонконга, Новой Зеландии и Дании, но и мировые гиганты – Китай и США, что развенчивает существующий сейчас в России миф о том, что тотальная и успешная реформа регулирования возможна только в малой стране, а в большой это сделать трудно.

Среди стран, вошедших в первую двадцатку, есть и производитель нефти, который, казалось, должен был бы страдать от ресурсного проклятия, но почему-то не делает этого, – Саудовская Аравия. Есть и страна из бывшего СССР, которая, как, казалось бы, и Россия, должна страдать от коррупции на «генетическом» уровне, но тоже упрямо не делает этого, – Грузия. Одним словом, мифы исчезают.

Понятно, что этот рейтинг не учитывает ряд важных факторов, имеющих значение для комфортного ведения бизнеса: макроэкономические условия, размеры национального рынка, уровень квалификации работников, комплексность развития инфраструктуры и, наконец, защиту прав собственности и качество судебной системы. Но он обеспечивает учет целого ряда важных показателей регулятивной и институциональной среды по 11 основным направлениям (см. Таблицу 7.1.), имеющим значение для бизнеса.

Наихудшие результаты в рейтинге Россия показала по категориям «получение разрешений на строительство» (6-е место с конца) и «подключение к системе

электроснабжения», где оказалась и вовсе последней. Очевидно, этот факт и побудил премьер-министра В. Путина в недавнем выступлении на форуме «Россия-2012» заявить о том, что Россия должна подняться в рейтинге на 100 мест и оказаться в ближайшие годы на 20-м месте. Премьер заявил, что с достижением этой цели «сроки подключения к сетям энергоснабжения сократятся практически в четыре раза, а бухгалтер будет тратить на заполнение налоговой отчетности в три раза меньше времени, грузовая фура будет пересекать таможню в 7 раз быстрее, а сроки получения разрешения на строительство сократятся в пять раз».

Рывок намечен, что и говорить, впечатляющий, особенно если учесть, что поставленная задача полностью диссонирует с результатами последних лет. С 2007 г. количество стран в рейтинге изменялось незначительно (за 6 лет в исследование были введены 8 стран, тогда как за период 2003–2007 гг. – 42). За этот период позиция России снизилась на 24 пункта с 96-го до 120-го места в 2012 г. (или на 17 пунктов до 113-го места без учета новых стран). Динамика, подобная России, далеко не самая худшая. Такие государства, как Никарагуа, Палау и Кирибати (находящиеся в рейтинге 2012 г. немного выше России), за 6 лет потеряли соответственно 51, 54 и 55 позиций. Однако от этого нашему бизнесу не легче.

Но, несмотря на очевидные проблемы, есть и серьезные поводы для оптимизма. Во-первых, такая задача – подняться на десятки мест в рейтинге в короткие сроки – абсолютно реалистична. Объединенные Арабские Эмираты и Хорватия поднялись в последние годы на 44 позиции (33-е и 80-е место в рейтинге 2012 г.), Египет – на 55 (110-е место), Белоруссия – на 60 (69-е место), Македония – на 70 (22-е место). Наиболее же стремительный взлет показала Руанда, восточноафриканская страна, которая за 6 лет смогла подняться на 113 позиций и занимает сейчас 45-е место⁴.

Во-вторых, позитивен тот факт, что наиболее популярный по рейтингу кандидат в

⁴ В течение 2007–2012 гг. Руанда поднималась в рейтинге легкости ведения бизнеса в среднем на 10 позиций ежегодно, то есть демонстрировала примерно ту скорость, которую намечает российский премьер. Правда, в 2010 г. Руанда резко переместилась на 72 позиции вверх.

Таблица 7.1. Место России в рейтинге Doing business за 2011–2012 гг. (среди 183 стран в 2012 г.)

Рейтинги по категориям	2012	2011
Ведение бизнеса (сводный рейтинг в целом)	120	124
Регистрация предприятий	111	106
Получение разрешений на строительство	178	179
Подключение к системе электроснабжения	183	183
Регистрация собственности	45	51
Кредитование	98	96
Защита инвесторов	111	108
Налогообложение	105	107
Международная торговля	160	166
Обеспечение исполнения контрактов	13	19
Процедура банкротства	60	60

Источник: World Bank.

Президенты России признал в качестве важнейшего для России фактора экономического роста совершенствование ее институтов, то есть своего рода правил игры, по которым «играют» производители товаров и услуг и регуляторы. Это особенно радует на фоне того, что многие в России до сих пор считают, что воду можно носить и в «дырявом решете», то есть целесообразно «накачивать» темпы экономического роста, используя зачастую устаревшие и коррупционноремкие институты, а хорошие институты появятся сами собой как следствие экономического роста. Но возникает вопрос: зачем носить воду (а именно бюджетные деньги, собранные у налогоплательщиков) в «дырявом решете», когда его (решето) можно быстро (как показывает мировой опыт) починить или заменить? Почему нельзя, используя всем известный опыт других стран, демонтировать основные точки сбора административной ренты?

В-третьих, продвижение России в рейтинге «Ease of doing business» наиболее важно для мелкого и среднего бизнеса, то есть именно для тех игроков, которые и формируют, как показывает опыт, новые конкурентные преимущества стран на мировом рынке несырьевых товаров. Несколько процентов таких предприятий появляются не в заранее назначенных кем-то секторах (в т.н. отраслевых приоритетах), а во многих отраслях экономики, и их больше там, где оживляется инвестиционный процесс, где государством-арбитром созданы лучшие условия для ведения нового бизнеса.

Небольшую «ложку дёгтя» в слова премьера добавляет то, что в принципе вопиющие недостатки в регулятивной среде ведения бизнеса уже давно можно было исправить, но этого почему-то не делалось, а также то, что пока, на наш взгляд, сделано недостаточно конкретных предложений по поводу реформирования таких базовых для эффективного бизнеса институтов, как судебная система и система защиты прав собственности.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева